

Михаил Веллер

Как писать мемуары

Часть сборника
Песнь торжествующего плебея
(сборник)

Михаил Иосифович Веллер

Как писать мемуары

**Серия «Песнь торжествующего
плебея (сборник)»**

Серия «Ящик для писателя», книга 4

*Текст предоставлен издательством «АСТ»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=168115*

Аннотация

«Очевидно, вы человек пожилой, опытный, имеющий основания считать себя умным – и при этом, как большинство нормальных людей, неискушенный в литературном ремесле. Чего вы хотите? Вы вознамерились написать мемуары.

Итак: что у вас есть? Информация. Факты, мысли и даже порою чувства. Прожитая жизнь, представляющаяся вам самому небезынтересной. Встречи с интересными людьми, удивительные происшествия, уникальные сценки, глубокие мысли. Картины жизни давно минувших лет, которые жаль и неправильно отдать забвению, хочется из памяти перенести на долговечный, объективный носитель – на бумагу, в данном случае...»

Содержание

* * *

4

Конец ознакомительного фрагмента.

11

Михаил Веллер

Как писать мемуары

* * *

Очевидно, вы человек пожилой, опытный, имеющий основания считать себя умным – и при этом, как большинство нормальных людей, неискушенный в литературном ремесле. Чего вы хотите? Вы вознамерились написать мемуары.

Итак: что у вас есть? Информация. Факты, мысли и даже порою чувства. Прожитая жизнь, представляющаяся вам самому небезынтересной. Встречи с интересными людьми, удивительные происшествия, уникальные сценки, глубокие мысли. Картины жизни давно минувших лет, которые жаль и неправильно отдать забвению, хочется из памяти перенести на долговечный, объективный носитель – на бумагу, в данном случае.

Итак: чего у вас нет? Литературных навыков. То есть вы читали, конечно, книжки других людей и знаете, как книга должна выглядеть. Ну, как можно отлично знать, как должен выглядеть бриллиант, но не уметь самому гранить алмаз, или до мелочей представлять обороты на перекладине, но не мочь самому подтянуться.

Но не боги горшки обжигают, терпенье и труд все пере-

трут, а там можно и редактора нанять, а кроме того, есть такое слово «литобработчик»...

Итак; вы сели за стол и начали. Ну! Смелее! Э?..

1. Муки творчества. Если через полчаса вам станет жарко и вспотеют лоб и спина – это нормально. Если вам вдруг взбредет поставить подмышку градусник не отрываясь от процесса – не бойтесь хронических воспалений, если он покажет 37,2 вместо ожидаемых 36,6. Такова нормальная реакция организма на волевой приказ центральной нервной системе перевозбудиться, задействовать глубинные слои ассоциаций, подать и держать наготове весь ваш словарный запас и одновременно заниматься поиском и проверкой самых сильных, точных и небанальных сочетаний слов, призванных выразить вашу мысль, которую вы и сами несколько смутно представляете.

Организм делает усилие к чему-то неясному, но серьезному и трудному. Впрыскивается адреналин, вбрасывается сахар, учащается пульс, поднимается давление.

Вот когда вы со временем достигнете – если достигнете – уровня возбуждения, при котором начинает непроизвольно подрагивать кадык, бессознательно следуя звучанию просящихся на бумагу слов, и прорывается дрожь в локтях и коленях – легонькая такая, еле ощутимая, чуть прохладная, – и начисто вылетает из сознания, что где-то болело или куда-то надо было пойти, – вот тогда вы, по крайней мере, подниметесь до уровня возбуждения, на котором ежедневно работает

приличный писатель.

Правда, приличных писателей всегда было очень мало.

Писателя вы всегда сильно уважали за умность и многознание слов, но при этом полагали слегка бездельником: он, конечно, умеет, но труд его специфический и не такой трудный, как у некоторых. И вы правы! Вот только въехать в эту специфичность труда нелегко.

Теперь вы начнете понимать мучительную укоризну в собачьих глазах: она все понимает и чувствует, но не умеет выразить на языке тех, кому более всего и хотела бы излить душу. На языке людей. О! Выть, лизать и прыгать...

Вам захочется выть. После нескольких часов за столом будет побаливать сердце. Вы сделаетесь раздражительны, как любой, у которого не получается то, что хочется.

Самое ужасное. Вы усомнитесь в своих умственных способностях.

Второе самое ужасное. Вы усомнитесь в том, что вам вообще нужны эти хреновы мемуары. Так ли уж все важно, а эти уроды вокруг не стоят того, чтоб ради них упираться.

А шлепающиеся на бумагу фразы оказываются уродливы и убоги, и нет в мире силы, которая сделала бы их хорошими, правильными и красивыми, выражающими верно ваши мысли.

2. Бессонница. Люди в старости и так спят не слишком. Для писателя же любого возраста нет ничего обычнее, чем «расстройство сна». Нервная система перевозбуждается, и

погасить возбуждение, убрать адреналин – весьма глуховая задача. Так что запасайтесь снотворным – но только таким, чтобы оно не глушило вам назавтра мозги. Для вас ведь главное не спать – а иметь свежую, отдохнувшую голову. Сон – средство для этого, а не самоцель. Большинство невропатологов в эти мелочи вникать не желает.

Гуляйте на ночь, пейте теплое молоко, советуйтесь со сверстниками.

3. Если вы графоман – то есть пишущий человек, которому нравится и кажется вполне ценным все, что он написал – перо вам в руки и счастливый путь. Ни в советах, ни в предостережениях вы не нуждаетесь.

Но все же. Представьте себе, что вы со своим текстом стоите на сцене перед тысячным залом. И читаете. Вслух. Станут вас слушать? Или начнут уходить? А – честно?

Учтите, дорогой мой, учтите. Вы уже старик. А старики болтливы. Старики обычно глупеют. Собственный опыт кажется старикам необыкновенно ценным. Не в силах делать многое сами, старики обожают поучать молодых на примере собственной жизни. Стократно повторенная банальность часто кажется старику мудростью от седин.

Спросите себя как можно честнее, беспощаднее: а что было в вашей жизни такого, что для других представляет интерес? И было ли вообще?

4. Уровень притязаний. Если вас восторженно обнадеживает сам уже факт того, что вы сумели что-то написать –

отдохните. Не все, что не поэзия, является прозой. Не все из того, что вам удалось написать, не является скучищей и чужью. И не вымаливайте хвалебную оценку домашних и друзей: они необъективны и снисходительны.

Помните народную мудрость, в пристойном изложении звучащую так: «Делай хорошо – выйдет хреново». В том смысле, что стараясь изо всех сил – можно хотя бы на скромный результат рассчитывать.

Если вы хотите лишь «написать не хуже других» – подите к черту, такие письменники никому не нужны и не интересны.

Не разменивайте остаток своей жизни, делайте свое дело лучше всех! «Коекакеры» пользуются лишь презрением окружающих.

Итак, первое:

5. Проникнитесь важностью начинаемого дела. Ваши мемуары давно выношены, давно созрели. Материала у вас больше нужного, знай только отбирай. Замысел отшлифован. Осталась необходимая вещь: повернуть свои воспоминания мысленно под таким углом, чтобы мир ахнул – вот что вы знали, видели, делали, пережили. И без ваших мемуаров – история мира неполна! Картина жизни человеческой – неполна! Именно ваши мемуары дополняют собой неповторимую мозаику эпохи, заполняют белое пятно.

6. Для кого вы пишете? Для себя? Сами по себе вы никому не интересны, успокойтесь. Для семьи и друзей? Они

вас и так знают, не пытайтесь впутать издателя профинансировать ваши семейные дразги. Для истории? Сходите к психиатру и попросите таблеток от мании величия. Для эдакого типа собутыльника в поезде, которому тянет рассказать свою жизнь? Ну так прочистите мозги: ведь каждого читателя поить не будешь и за пуговицу не удержишь, его так просто не заставишь выложить свои кровные бабки за ваши откровения, а потом еще их в собственное время читать.

Вы пишете для тех, кто сумеет увидеть в ваших воспоминаниях те же интересные случаи, незабываемых людей, глубокие мысли, неповторимые ситуации, потрясающие тайны, которые видите в своей памяти вы. Для каждого, кто проникнется пронзительностью вашего чувства и впечатлится глубиной вашей мысли. Для любого, кого сумеете сделать на время чтения вашим вторым «я», другом, единомышленником, сторонником.

А вот для этого-то и надо уметь писать. А в умение писать входит очень многое, прощайте за банальность. И не обманывайте себя надеждой, что редактор или литобработчик смогут кардинально улучшить вашу книгу. Так – язык поправят, отдельные абзацы вычеркнут, но своего ума автору не вложат.

Первое умение писать – это:

7. Умение читать. Прочтите (или перечтите) знаменитейшие из мемуаров: Бенвенуто Челлини, Цезаря, Бисмарка. И поковыряйте внимательно, как они сделаны.

«Записки» Цезаря кристальны. Но и речь идет о крупных событиях – передел мира, судьбы сотен тысяч людей, риск и трагедии.

Жизнь Челлини была полна черт знает чего в горячих точках тогдашней Европы. Авантюряга, нувориш, талант, хватун. Ему было о чем писать!..

А что писал Бисмарк – собственно, не так даже и важно: в каждой немецкой семье стояла эта книга – как знак присяги, преклонения, как символ объединенной Германии.

Если вы – фигура такого калибра, то вам некогда писать самому, а советов вы не принимаете, вы их даете сами. Вы наговорите на диктофон чего сочтете нужным, а потом известные журналисты за приличную плату сляпают «ваши мемуары», как и принято в последние десятилетия. И мемуары эти будут дерьмо, уверяю вас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.